

— Слушаюсь! — дрожащим голосом ответил Сяо Ецзы, поспешно соглашаясь, а затем, запинаясь, продолжил:

— Однако вторая дочь семьи Сюэ ведет себя как хозяйка, повсюду придирается к моему господину и самовольно урезает его месячное жалованье. А ведь когда-то вы, ваше высочество... вы запретили господину покидать боковой двор. Лишившись жалованья, мы с господином вынуждены были выживать, обрабатывая небольшой участок земли в саду. Ваше высочество, это моя вина, господин уже давно не ел досыта и не одевался тепло, поэтому его здоровье с каждым днем ухудшается!

Услышав это, дыхание Мин Яня резко участилось, а в его глазах вспыхнул холодный блеск.

В прошлой жизни он позволил себя одурачить показной жеманностью Сюэ Мэнъяо. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что эта коварная женщина вполне могла за его спиной совершать такие подлые поступки.

Но Мин Янь также осознавал, что корень всех бед кроется в его жестокости и безразличии.

Опустив взгляд, он нежно провел ладонью, покрытой тонкими мозолями от долгих тренировок, по тонкой и бледной руке, лежащей в его руке. Он уже собирался заговорить, но, к своему удивлению, обнаружил, что Сяо Ецзы еще не закончил свои жалобы.

— Ваше высочество, если бы дело ограничивалось только этим, господин не был бы так изможден. Ваше высочество, вы не знаете, что эта коварная женщина из семьи Сюэ...

— Сяо Ецзы, хватит, замолчи! — прервал его Е Цзинжун, тяжело дыша, стараясь остановить мальчика.

Он не просил многого, ему было достаточно того, что князь вспомнил о нем. Он не хотел доставлять князю неудобства.

В глубине души он чувствовал страх, трусливый страх. Если бы эти старые, скрытые от глаз события вышли на свет, он боялся, что князь выберет Сюэ Мэнъяо и снова оставит его.

Даже дурак понял бы, что здесь скрывается нечто большее. Мин Янь сжал руку Е Цзинжуна, немного помолчал, а затем тихо произнес:

— Цзинжун, есть ли что-то, чего я не должен знать?

— Ваше высочество, я... — лицо Е Цзинжуна стало еще бледнее, он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Мин Янь крепче обнял Е Цзинжуна за талию, а затем перевел взгляд на Сяо Ецзы, все еще лежащего ниц на полу. Его следующий вопрос уже звучал с заметным раздражением:

— Продолжай!

— Слушаюсь, ваше высочество. Эта коварная женщина из семьи Сюэ каждые несколько дней приводила слуг, чтобы унижать и мучить господина. Сначала это были только словесные оскорбления. Господин, будучи мягким по характеру, терпел. Но потом она стала еще более жестокой и даже начала применять к господину пытки — те, что не оставляют следов, игольчатые пытки.

Говоря это, Сяо Ецзы снова заплакал, и его речь прерывалась рыданиями.

— Ваше высочество, если вы только приподнимете одежду господина и внимательно посмотрите, вы увидите, что я говорю правду. Прошу вас, ваше высочество, защитите господина, прошу вас!

Закончив, Сяо Ецзы снова ударился лбом о пол, трижды поклонившись.

Услышав это, выражение лица Мин Янь стало уже не просто гневным. Холодная ярость, исходящая от него, была почти осязаемой, делая и без того холодную комнату еще более ледяной.

— Склонись! — рявкнул он на Сяо Ецзы, резко встал и повернулся, чтобы снять с Е Цзинжуна тонкую одежду.

Но Е Цзинжун опередил его, схватившись за воротник рубашки, покачивая головой и тихо умоляя:

— Ваше высочество, не надо, не делайте этого. Все не так плохо, как говорит Сяо Ецзы, на самом деле...

— Отпусти!

Но прежде чем Е Цзинжун успел закончить, Мин Янь резко прервал его. Одежда была сорвана с плеч, обнажив бледную кожу, покрытую множеством следов от игл, которые больно резали глаза.

— И это ты называешь «не так плохо»? — глаза Мин Янь покраснели, он явно потерял контроль над собой, не сдержав гнева, и закричал на Е Цзинжуна.

Услышав это, Е Цзинжун прикрыл одежду, смущенно отвернувшись. Его длинные ресницы слегка дрожали, а лицо выражало уязвимость и унижение.

Только сейчас Мин Янь осознал, что его поведение могло напугать Цзинжуна.

— Проклятье, эта мерзавка!

С силой ударив кулаком в стену, он пробил ее насквозь. Мин Янь тяжело вздохнул, затем вытащил руку и снял с себя красный плащ, аккуратно завернув в него Е Цзинжуна.

Осторожно подняв его на руки, Мин Янь широко шагнул к выходу из маленькой хижины.

По пути он остановился рядом с Сяо Ецзы, все еще лежащим ниц, и, слегка опустив глаза, холодно произнес:

— Ты тоже иди за мной, у меня есть вопросы к тебе.

Закончив, Мин Янь не стал ждать, а вынес Е Цзинжуна из бокового двора, направившись к величественному и роскошному дворцу.

Это был Павильон Юньяо, построенный когда-то для свадьбы с Сюэ Мэнъяо. Мин Янь вложил в него немало сил, лично занимаясь каждой деталью. Теперь же он казался ему лишь раздражающим глаз.

— Прикажите снести эту табличку. С этого момента здесь будет Павильон Жунцзюнь, — отдав распоряжение, Мин Янь не сомневался, что его люди справятся. В резиденции князя Чэна не было места для бездельников.

Пнув дверь ногой, он резко вошел внутрь, за ним следовал сторбившийся, осторожный Сяо Ецзы.

Аккуратно уложив Е Цзинжуна на мягкое ложе, Мин Янь накрыл его одеялом.

Подняв голову, он увидел служанку, спешившую помочь, и нетерпеливо махнул рукой:

— Не входи. Иди, позови лекаря Вана из Императорской лечебницы. Скажи, что это срочно. Если он опоздает, я разберусь со всей лечебницей.

Услышав это, Е Цзинжун почувствовал странное чувство. Он не мог не радоваться, но ему казалось, что князь перегибает палку.

— Ваше высочество, не нужно. Я в порядке.

Мин Янь снова начал раздражаться, но сдержал себя, боясь напугать Цзинжуна, хотя в его голосе все же прозвучала легкая досада:

— Я сказал, что нужно. Не волнуйся, у меня достаточно влияния в лечебнице.

Протянув руку, он нежно убрал прядь волос с лица Е Цзинжуна, и только теперь смог как следует рассмотреть своего супруга, которого так долго игнорировал.

Его длинные волосы лежали на подушке, гладкие и шелковистые, как лучший шелк. Под изящными бровями скрывались мягкие, как вода, глаза, уголки которых слегка приподнимались, добавляя очарования. Его губы были слегка сжаты, кожа бледна, и, несмотря на то, что он был мужчиной, он был прекраснее многих женщин, излучая элегантность и утонченность.

Это было настоящее произведение искусства, и если бы не бледность и усталость, он был бы еще прекраснее.

Он был полной противоположностью Мин Яня. Если Мин Янь был огнем, то Е Цзинжун — водой. Ему не хватало резкости огня, но его мягкость и терпимость добавляли ему очарования.

Смотря на него, Мин Янь внезапно осознал, что неважно, мужчина он или нет. По сравнению с жеманством Сюэ Мэньяо, скромный и утонченный Цзинжун был более достойным быть его супругом, женой, с которой он проведет всю жизнь.

В прошлой жизни он был предан, но не мог пожертвовать империей ради любви. Теперь же, прожив жизнь заново, он понял, что есть мужчина, который может затмить всю страну своей красотой и очарованием, улыбкой, ради которой можно отказаться от всего.

Возможно, взгляд Мин Яня был слишком горячим и откровенным, потому что на лице Е Цзинжуна появился легкий румянец. Спрятав руки под одеяло, он сжал простыню, смущенно отводя взгляд.

Все происходящее казалось ему сном, и он боялся слишком увлечься, опасаясь, что проснется в одиночестве, снова в боковом дворе, в ожидании взгляда, который никогда не вернется.

Пока Е Цзинжун предавался своим мыслям, чья-то рука незаметно проникла под одеяло и взяла его холодную ладонь. Тепло от руки Мин Яня заставило его почувствовать себя в безопасности.

<http://bllate.org/book/16632/1523398>